

ЗНАМЕНИТОСТИ

После сокрушительного провала российской сборной на чемпионате мира по хоккею нам остается только вспоминать о былой славе отечественного хоккея. И здесь живым напоминанием о нравственном и спортивном подвиге звезд советского хоккея служит фильм «Легенда № 17», с триумфом идущий на экранах страны. Валерий Харламов стал легендой при жизни. В каждой игре он казался неповторимым - потому что играл вдохновенно, азартно, всегда с полной отдачей, а главное - талантливо. Люди шли не просто на хоккей, а чтобы увидеть на льду Харламова. И если он выходил на поле, случалось чудо: шла не столько игра, сколько вершился неповторимый спортивный танец...

● Он очень быстро рос как спортсмен и очень быстро становился легендой. Хотя и не в одночасье, конечно.

Эту звезду многие пытались достать. И далеко не всегда - чистыми руками. Доктор Зоя Сергеевна Миронова, заслуженный врач России, заслуженный мастер спорта, кавалер двух Олимпийских орденов и ряда отечественных, трижды оперировавшая Валерия Харламова после жестоких травм, рассказывала автору этих строк: «Я не припомню, чтобы кто-нибудь из хоккеистов получил ударов столько, сколько Валерий Харламов. Это понятно: вести Харламова из игры - это значило по существу решить исход встречи в свою пользу. За ним всегда охотились. Его били больше всех. Говорил: «Со слабым я и сам играю хуже. Такая игра мне не интересна». Он кидался в борьбу. Таков был его темперамент. И таков был его характер».

Есть один человек, который может сказать, что Харламов выросал у него на глазах: врач сборных СССР по футболу и хоккею, врач великой хоккейной команды ЦСКА в период ее наивысшего взлета - заслуженный врач России, полковник медицинской службы, кавалер множества орденов и медалей времен Великой Отечественной войны, когда он служил в воздушно-десантных войсках, Олег Маркович Белаковский.

Он и сейчас работает в ЦСКА. Валерий Харламов для него дорогой человек, одно из самых дорогих воспоминаний. И самых болезненных.

Впервые он увидел Валерку в детской хоккейной команде спортивной школы. И, по правде сказать, мальчишка не произвел на него большого впечатления. Его привел в школу отец, тоже хоккеист. Потому они стали друзьями и дружили семьями - Белаковский с женой и Борис с Бегонитой. Мама у Валеры - испанка, из тех ребятшек, которых в тридцать шестом году привезли на пароходе из фашистской Испании, как тогда говорили по радио и писали в газетах. Валера сложился необыкновенным, на редкость красивым, умным и талантливым мальчишкой. Но проявился его талант не вдруг. Проницательный, воистину гениальный взгляд Анатолия Владимировича Тарасова выудил младшего Харламова из стаи мальчишек, старющихся изо всех сил. Тарасов был умен и хитер: свое расположение и внимание прятал старательно, давая человеку раскрыться исподволь, естественным образом и лишь изредка подправляя.

И что же сделал провидец Тарасов, когда Валерке пришла пора идти в армию? Прямой, казалось бы, путь в ЦСКА, в тарасовскую команду... Другой бы тренер, конечно, так бы и поступил - самородок-то сам плывет в руки! А Тарасов направляет его в Чибаркуль, небольшой городок на Урале, в местную «Звезду». Сказал Белаковский: «Пусть обобьется». И

поехал Валера из столицы вместе с Сашей Гусевым - для них это бог знает куда и бог знает насколько.

Тарасов их обоих вытаскил неожиданно, а Валеру, отследив на тренировках, сразу поставил в основной состав ЦСКА. Можно было ожидать, что мальчишка смутится рядом с признанными корифеями, но ничуть не бывало! Он заиграл сразу блестяще! И талант его рос прямо в глазах, в кратчайший срок он стал самым популярным игроком не только в ЦСКА, но и в сборной.

В нем привлекало, обращало внимание буквально все: манера игры истинного виртуоза, филигранная техника, рыцарское поведение в игре и в то же время очевидная для всех скромность. Он никогда не качал права в раздевалке и на разборках игры, не говорил об этом дома. Недовольные есть и будут всегда: вот, мало денег... А Валера улыбался и разве только подшучивал. Ну, дали эти несчастные 80 долларов - и ладно. Сколько есть - за то и спасибо. Мало, конечно, но и на эти теперь-то уж можно сказать, гроши, он первым делом покупал подарки маме, папе, сестре...

Золотая пора была в то время для нашей сборной! Это была великая хоккейная команда, собравшая все существовавшие титулы и все награды!

Доктор Белаковский часто вспоминает то недалекое время. Конечно, он уже немолод был и тогда уже, но та команда - люди ее, излучали удивительные флюиды сильной, радостной и уверенной в себе молодости. Валерий был од-

Остаться в живых

ним из тех, кто создавал такое настроение. Это был очень добрый, искренний, мягкий в обыденной жизни парень. И мужественный. Казалось, ничто и никогда не сможет его омрачить.

Бедра разразилась внезапно, как чаще всего и случается. Белаковскому звонит тренер Борис Кулагин: «Выезжай немедленно, разбился Валера Харламов...» Доктор подхватил какую-то случайно подвернувшуюся машину, заскочил на секунду в ЦСКА - надо было кое-что с собой прихватить - и увидел «Волгу» Валерия. Но лучше бы он ее не видел тогда: вид у машины был просто ужасный... Врачу сделало дурно, когда он представил Харламова в ней...

У Валерия сломаны ноги, ребра и плюс ко всему - тяжелейшее сотрясение мозга. Бережно, как если бы это был драгоценный цветок, перевезли его из 67-й больницы, куда он попал сразу после аварии в Главный военный госпиталь, и там замечательный человек и удивительный врач Андрей Петрович Сельцовский стал Валеру выхаживать. А надежда... Была ли надежда, что он когда-нибудь сможет играть... По долгу службы полковник Белаковский должен был позвонить генерал-лейтенанту, заместителю начальника Медуправления армии и доложить о случившемся. Он уже внимательнейшим образом осмотрел Валерия, оценил его травмы и составил свое мнение о состоянии хоккеиста - сделал это, учитывая силу его характера. Поэтому, докладывая, добавил: «На восстановление младшего лейтенанта

Харламова понадобится месяц четыре».

Генерал едва не задохнулся от гнева: «Вы никому не годный врач! В госпитале мне доложили, что Харламов никогда не сможет ходить!» - и бросил трубку.

Белаковский был тогда врачом сборной и вместе с врачом Юрием Силиным разработал специальную систему восстановления Харламова. Время для Валерия настало безумно трудное, но он терпел, понимая, что другого пути теперь нет. Терпел, сжимая зубы, терпел даже и через слезы... Сначала начал потихоньку ходить, потом бегать, превозмогая очень сильные боли... А потом - первый выход на лед, без клюшки, конечно, - но какова была его радость тогда! Все уже знали: Харламов будет играть! Он рвался в бой - и прежде всего чтобы себе доказать: я вернулся!

Он был сломан. Но не сломлен.

И вот первая после той жуткой травмы игра с «Крыльями Советов». Накануне игры Белаковский тайно от своей команды поехал в «Крылья» и сразу к тренеру, Борису Кулагину: «Позвольте выступить перед вашей командой». Кулагин, вот умница, понял. Доктор из ЦСКА говорит ребятам, которым предстоит играть против Валерия: «Дорогие ребята! Завтра против вас впервые после тяжелой травмы выйдет играть Валера Харламов. Очень прошу вас, отнеситесь к нему по-человечески... Поберегите его».

Его все любили, и уговаривать никого не пришлось.

Когда Харламов вышел на лед, зрители встретили его овациями. И он был словно в полете! В первой же своей смене забил великолепную шайбу!

Ну, а дальше... Дальше - продолжение полной, насыщенной жизни, новый успех, великолепная игра, ясное, прочное будущее.

Но жизнь его оборвалась. 27 августа 1981 года Харламов в подавленном настроении ехал на тренировку. Машину вела жена. Кроме них в машине сидел брат жены. Не справившись на обгоне с управлением - все на том же Ленинградском шоссе, на 73-м километре, где и первая авария случилась, - женские руки не удерживают машину, и она влетела под встречный грузовик...

Перед гибелью Валерий переживал тяжелые минуты, часы. Наша команда за два дня до того вылетела на Кубок Канады, и тренер ее, Тихонов, не взял Харламова. Не взял, хотя тот был в хорошей форме и, безусловно, был нужен команде. В нашей сборной всегда жила традиция, заведенная Тарасовым, - брать с собой выдающихся игроков, даже если и не могли играть в то время: так поступили с серьезно травмированным Мальцевым, Шадриным, Капустинным... Делалось это с единственной целью: чтобы ребята не чувствовали себя брошенными. Ну вот, а Харламову в том от- казали.

Будь он с командой тогда, остался бы жив. Он должен был оставаться в живых.

Леонид РЕПИН